

Научная статья
УДК 343.101+ 344.22
EDN: <https://elibrary.ru/WVKEZA>
НИОН: 2007-0083-1/26-767
MOSURED: 77/27-005-2026-01-967

Национальный суверенитет и безопасность в условиях транснациональной организованной преступности

Александр Егорович Епифанов

Академия управления МВД России, Москва, Россия, mvd_djaty@mail.ru

Аннотация. На основе анализа понятия и видов транснациональной организованной преступности автор показывает ее масштаб и влияние на национальный суверенитет и безопасность современных государств. В статье показано, что транснациональная организованная преступность молниеносно приспосабливается к реалиям современного общества и сложившейся международной обстановке. Она является порождением современного глобализирующегося общества. Активная интеграция экономических, политических и социальных сфер мирового сообщества, обусловили переход преступности из национальной в транснациональную форму. И только при помощи международной консолидации возможно противостоять транснациональной организованной преступности.

Ключевые слова: глобализация, транснациональная преступность, национальная безопасность, стратегия противодействия

Для цитирования: Епифанов А. Е. Национальный суверенитет и безопасность в условиях транснациональной организованной преступности // Криминологический журнал. 2026. № 1. С. 76–82. EDN: WVKEZA.

Original article

National sovereignty and security in the context of transnational organized crime

Alexander E. Epifanov

Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia, mvd_djaty@mail.ru

Abstract. Based on the analysis of the concept and types of transnational organized crime, the author shows its scale and impact on the national sovereignty and security of modern states. The article shows that transnational organized crime is rapidly adapting to the realities of modern society and the current international situation. It is a product of a modern globalizing society. The active integration of the economic, political and social spheres of the world community has led to the transition of crime from a national to a transnational form. And only with the help of international consolidation is it possible to counter transnational organized crime.

Keywords: globalization, transnational crime, national security, counteraction strategy

For citation: Epifanov A. E. National sovereignty and security in the context of transnational organized crime. Criminological Journal. 2026;(1):76–82. (In Russ.). EDN: WVKEZA.

Обеспечение безопасности и стабильности в глобальном масштабе и региональных подсистемах, является основной задачей всего мирового сообщества. основополагающее права человека, без учета территориального, расового, полового, языкового, религиозного признака являются наивысшей ценностью XXI

в. Данный принцип нашел свое документальное воплощение в Уставе ООН. Деяния, посягающие на вышеуказанные права, должны преследоваться на международном уровне. В данной области наибольшую опасность представляет транснациональная организованная преступность.

© Епифанов А. Е., 2026

Международное противостояние негативному влиянию преступности — это деятельность факторов международных отношений в сфере раскрытия, расследования, предупреждения, а также устранения последствий деятельности криминальных организаций [8, с. 114]. Следуя процессам глобализации, транснациональная организованная преступность, все активнее внедряет в свою преступную деятельность новейшие достижения человечества.

Данное обстоятельство позволяет ей налаживать устойчивые международные связи, внедряться во все слои общества, удаленно устанавливать контроль над преступными рынками, создавать новые преступные маршруты, создавать новые формы транснациональной преступности. В этой связи, перед дисциплинами международных отношений, ставится задача в познании деятельности транснациональной организованной преступности, а также форм и методов международного взаимодействия в борьбе с ней.

Одной из самых распространенных форм транснациональной организованной преступности является транснациональная наркопреступность. В настоящее время не существует стран в достаточной мере защищенных от наркопреступности. Как справедливо отмечает Я. И. Гишинский, «торговля наркотиками... не знает границ» [5, с. 87].

Наркопреступность подрывает устои мирного существования, затрагивает здоровье нации, дестабилизирует социальные формы государственности. Противостояние транснациональной наркопреступности, исключительно силами и средствами национального правительства, не эффективно.

В географическом масштабе, основными регионами поставщиками наркотических средств являются: Азия, Южную Америка и Африка.

Транснациональная организованная наркопреступность обладает следующими характерными признаками: ячеистая структура формирования с четкой иерархией и высокая степень координации; сопряженность с другими видами транснациональной преступности; высокая степень финансирования; сращивание с государственными структурами, коррупция; использование современных достижений [13, с. 68].

Пандемия COVID-19 оказала неоднородное влияние на транснациональную организованную преступность, одни ее формы получили новые возможности для своей преступной деятельности, другие же ослабили свое действие. В регионах и странах, где транснациональная организованная преступность проникла в экономику страны, а также имеет сращивание с государственными органами, она укрепляет свои позиции, расширяя сферы своего влияния. Тем не менее ограничительные меры, связанные с межгосударственными перевозками и перемещениями, значительно снизили некоторые виды преступной деятельности.

Согласно «Исследовательскому обзору», подготовленному УНП ООН применяются меры для борьбы с распространением COVID-19 привели к снижению уровня наркопотоков, так, например, в Италии и странах Центральной Азии установлено значительное снижение изъятых наркотического средства и психотропного вещества. Отмечается переориентирование транснациональной организованной преступности на такие формы как киберпреступность и фальсификация медицинских товаров [17, с. 37].

Также отмечается снижение качества наркотика, а также рост потребления более дешевых наркотических средств и психотропных веществ. Ограничение грузов и пассажироперевозок, закрытие границ, привели к нарушениям функционирования ряда преступных сетей и появлению новых схем и маршрутов незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ.

Для определения воздействия пандемии на организованную преступность и методы работы транснациональной организованной преступности необходима долгосрочная оценка и всесторонний мониторинг. Расширение экономических и социальных возможностей транснациональной организованной преступности имеет международные и транснациональные последствия.

Достижения в сфере информационных технологий, наряду с безусловными плюсами, привели к появлению новых форм транснациональной организованной преступности. Киберпреступность, на сегодняшний день, занимает одно из лидирующих мест по распространенности в списке транснациональной организованной преступности. За относительно короткий срок эта проблема приобрела глобальный масштаб. Практически все сферы жизнедеятельности людей связаны с использованием компьютерных технологий. Информационная сеть содержит сведения о финансовой, социальной сфере, располагает персональными сведениями, что является особо привлекательно для преступной деятельности. Особую сложность в данном виде преступлений представляет характер их совершения, большинство из которых так и остаются безнаказанными. Раскрытие и расследование компьютерных преступлений сопряжены с рядом сложностей. Большое число видов и форм преступлений в компьютерной сфере, а также стремительное увеличение их числа, бросают перед мировым сообществом глобальный вызов.

Среди киберпреступности особо место занимают такие виды преступлений как: фишинг, распространение вредоносных программ, кибертерроризм, кража персональных данных, мошенничество с финансами, детская порнография и др. [2, с. 226].

Киберпреступность транснациональна, а значит она не имеет границ. Использование сети Интернет

позволяет совершать преступления, находясь в другой точке земного шара, при этом преступность действует в глобальном времени и пространстве. Доказательственная база данной категории преступлений чрезвычайно хрупка, преступник способен удалить все сведения со своего компьютерного устройства в короткие сроки, что затруднит ход расследования или позволит вовсе избежать наказания [3, с. 325].

В настоящее время уровень киберпреступности стремительно растет. Киберпреступники развивают и наращивают свои атаки тревожными темпами, используя страх и неуверенность, вызванные нестабильной социальноэкономической ситуацией во всем мире. В то же время, значимость цифровой инфраструктуры невероятно высока, практически все сферы человеческой деятельности связаны с использованием глобальной сети интернет, что увеличивает возможности для кибер-вторжений и атак.

На сегодняшней день, размывание государственных границ, интеграции экономического в единую безвизовую зону приводят к тому, что происходит рост преступлений, связанных с торговлей людьми. Данный вид транснациональной организованной преступности сопряжен с рядом других международных противоправных действий, таких как: подделка документов, нелегальная миграция, насилие, терроризм и т. д. Торговля людьми осуществляется с целью сексуального рабства, продаж человеческих органов, трудового рабства, незаконного усыновления и т. д. Она характеризуется высокой латентностью и вовлеченностью в ее деятельность большого числа преступных единиц.

Торговля людьми — это преступление, которое эксплуатирует миллионы уязвимых женщин, детей и мужчин во всем мире. Современное рабство — это безжалостный бизнес, который ежегодно приносит преступным сообществам колоссальную прибыль. По данным УНП ООН в 2017 г. жертвы торговли людьми по меньшей мере из 127 стран сообщают о том, что их эксплуатировали в 137 государствах [12, с. 67].

Противостояние торговле людьми возможно посредством выработанного международным сообществом механизма регулирования данной проблемы, который установлен значительно недавно.

Сложившаяся мировая ситуация, связанная с эпидемией COVID-19, также существенно сказывается на торговле людьми. Из-за своего скрытого характера, последствия пандемии COVID-19 для торговли людьми трудно оценить с уверенностью. Весьма вероятно, что пандемия и связанные с ней глобальные экономические последствия лишь увеличат число лиц, групп риска и вероятность того, что они станут жертвами контрабандистов [24, с. 158].

Международные конфликты являются активной сферой деятельности транснациональной организо-

ванной преступности и терроризма, а также рычагом влияния на мировое сообщество [10, с. 65].

В отличие от типичных видов преступлений, таких как побои, кражи, убийства и т. д., транснациональная организованная преступность отличается высокой латентностью. Срачивание с государственными органами власти или определенная степень терпимости с ее стороны по отношению к деятельности транснациональной организованной преступности является одним из ключевых ее признаков.

Транснациональная организованная преступность становится достоянием общественности только в том случае, когда в отношении нее ведется расследование. Противостояние национальными правоохранительными подразделениями транснациональной организованной преступности зависит от степени оснащенности и от качества подготовки кадрового аппарата. В связи с тем, что в большей степени работа правоохранительных органов направлена на расследование очевидных преступлений, выявление скрытой преступности вызывает затруднение [25, с. 21]. В развивающихся странах отсутствуют ресурсы на расследование преступлений транснациональной направленности.

Даже в развитых странах, деятельность, направленная на раскрытие, расследование и пресечение транснациональной организованной преступности не одинакова. Национальное правительство самостоятельно формирует государственную политику в данной области [26, с. 92]. Рынки спроса также формируют международную карту транснациональной организованной преступности. Так, например, снижение спроса на кокаин в США и одновременно его увеличение в ряде стран ЕС привели к изменениям рынков наркотических средств и психотропных веществ, где регион Западной Африки стал основной транзитной зоной.

Тем не менее, наиболее полную информацию о преступлениях, совершенных транснациональной преступной группой, предоставляют международные организации. Например, Европейский таможенный союз, Шанхайская Организация Сотрудничества, международная торговая палата, специализированные международные полицейские организации, такие как Интерпол и Европол.

Последствия деятельности транснациональной организованной преступности негативно сказываются на развитии всего мирового социальнополитического устройства.

Вопрос совершенствования национального государства в области борьбы с транснациональной организованной преступностью является наиболее важным аспектом в вопросах глобальной безопасности. Чаще всего, на национальном уровне, это закреплено в Концепции внешней политики страны и стратегии на-

циональной безопасности. Так, в Концепции внешней политики Российской Федерации особое значение уделяется новым угрозам и глобальным вызовам, имеющим транснациональную природу [1]. В соответствии с данной Концепцией, Российская Федерация наращивает сотрудничество в целях взаимной безопасности и противостояния глобальным вызовам.

Международно-правовое сотрудничество государств в сфере борьбы с транснациональной организованной преступностью имеет внешнее воплощение в виде законодательно закрепленных международных актов. Основная цель данного международного сотрудничества заключается в адаптации национального законодательства к современным реалиям преступного мира. Международная конъюнктура отражает необходимость унификации методов и средств борьбы с транснациональной организованной преступностью [7, с. 98]. Создание общего международного права, регулирующего вопросы международной преступности, является политико-правовой составляющей международного механизма борьбы с транснациональной организованной преступностью. Достижение данной цели осуществляется посредством создания и внедрения в рамки национального права основополагающих международных договоров, а именно: Конвенция против транснациональной организованной преступности; и дополняющие ее протоколы, Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, Конвенция ООН против коррупции и др.

Объективно, что только на уровне национального права борьба с транснациональной организованной преступностью становится малоэффективна. Поэтому основная задача международного сообщества состоит в адаптации международно-правовых актов к национальному законодательству.

Как уже ранее отмечалось, перспектива международного сотрудничества в сфере борьбы с транснациональной организованной преступностью на национальном уровне закреплена в доктринах внешнего развития, таких как концепция и стратегия. Так, М. А. Костенко говорит о том, что стратегия должна включать в себя перспективное планирование и прогнозирование, направленные на концептуальное и долгосрочное развитие юридической практики [9, с. 98]. Разработка национальных концепций и стратегий международного сотрудничества в борьбе с транснациональной организованной преступностью является элементом правоохранительной и предупредительной деятельности государства. Данные правовые акты создаются на основе анализа криминологической ситуации внутри государства, а также на основе прогнозирования деятельности преступности в регионе [15, с. 54].

Увеличения числа преступлений транснациональной направленности, использование преступными

сетями возможностей глобализации и научнотехнического прогресса и эволюция сфер преступной деятельности обуславливают необходимость консолидации национальных государств в борьбе с транснациональной организованной преступностью.

В данном контексте интересен для анализа опыт европейских государств в борьбе с преступностью. Европейские страны во главе с Советом Европы выступают лидерами в консолидации стран против транснациональной организованной преступности, демонстрируют наиболее эффективные методы и средства в борьбе с ней.

Основной проблемой международного сотрудничества государств является географическая неоднородность. Зачастую, взаимодействие стран, территориально отдаленных друг от друга, становится малоэффективным. Это обусловлено, прежде всего, различной обстановкой в регионе. В этой связи, страны Европейского Союза имеют значительное преимущество. Основной площадкой, на которой определяется общеевропейская политика против транснациональной организованной преступности, является Совет Европы.

Межгосударственное взаимодействие в вопросах уголовной юстиции, в рамках Совета Безопасности, нашло свое документальное воплощение более чем в 45 международно-правовых актов, а также более чем в 120 актов так называемого «мягкого права» [22]. Данные международно-правовые акты регулируют вопросы, связанные с экстрадицией, взаимодействию юстиции в рамках отдельных поручений, защиты свидетелей и потерпевших, передачей осужденных лиц, а также связанные с отдельными преступлениями транснациональной направленности. Международные европейские акты по оказанию взаимной помощи в раскрытии, расследовании и предупреждении транснациональной организованной преступности, в качестве своих членов имеют не только страны члены Европейского Союза. Это достигается за счет присоединения неевропейских стран к международным актам.

Одним из эффективных способов государственного взаимодействия в борьбе с транснациональной организованной преступностью является межведомственное взаимодействие правоохранительных органов. Здесь особо выделяется взаимопомощь в кадрово-воспитательной подготовке, научной, технической взаимопомощи. Примером данного вида сотрудничества является взаимодействие Российской Федерации и Никарагуа. Южная Америка отличается высокой степенью транснациональной преступности, особенно это касается незаконного производства и контрабанды наркотических средств и психотропных веществ [16, с. 54].

Никарагуа является не только страной производ-

ства запрещенных средств и веществ, но и страной транзита. Близость таких государств, как Коста-Рика и Панама, где сосредоточены основные наркокартели региона, негативно сказывается на политическом, экономическом, социальном и правовом развитии Никарагуа. Страна поражена коррупцией. Высокий уровень преступности, большое число неработающего населения, неравенство, недостаточная техническая оснащенность правоохранительных органов — все это оказывает негативное влияние на уровень транснациональной организованной преступности.

В свою очередь, Российская Федерация имеет богатый опыт успешной борьбы с наркопреступностью, обладает технической возможностью и высоким кадрово-воспитательным потенциалом. В 2013 г. в рамках межгосударственного сотрудничества, на основании соглашения «О сотрудничестве в сфере повышения квалификации кадров в области контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров», на базе Сибирского юридического института МВД России образован филиал данного образовательного заведения в городе Манагуа республики Никарагуа [23].

Приоритетной деятельностью данного межведомственного взаимодействия является подготовка и переподготовка сотрудников правоохранительных органов стран Карибского бассейна в раскрытии, расследовании, а также предупреждении преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. За время функционирования филиала, его работа со стороны правительств Российской Федерации и республики Никарагуа оценивалась как высокоэффективная, планомерная, взаимопомощь. На данный момент в центре прошли подготовку сотрудники правоохранительных органов Никарагуа, Мексики, Эль-Сальвадора, Гватемалы и Доминиканской Республики [22].

По словам Министра Иностранных Дел республики Никарагуа Дениса Монкады Колиндреса, российско-никарагуанские отношения строятся на взаимном уважении, доверии и открытости. Они полностью соответствуют интересам дружественных стран и единой международной политики в борьбе с транснациональной организованной преступностью [21].

Транснациональная организованная преступность ставит глобальные вызовы перед мировым сообществом и угрожает коллективной безопасности. В соответствии с этим, только комплексный и всесторонний подход к выработке мер и средств по борьбе с данным криминальным явлением и его последствиями будет максимально эффективным [6, с. 87].

Межгосударственные процессы интеграции политического регулирования в области уголовной юстиции планомерно охватывают все мировое сообщество. Целью данной интеграции является — создание гло-

бального международно-правового пространства. Отражающее действительность исторического развития, эволюции и особенностей транснациональной организованной преступности.

Международно-правовое сотрудничество строится на принципах, выработанных мировым сообществом и закрепленных в уставе ООН во взаимодействии с нормами национального права государств.

В обеспечении глобальной законности и правопорядка, усилия мирового сообщества и отдельных государств должны быть скоординированными и направленными на достижение общих целей в вопросах мировой безопасности [11, с. 87].

Налаживание устойчивых международных связей и сотрудничество между странами и народами является гарантией глобальной безопасности. Мир без преступности является одним из ценностных ориентиров человеческого развития в условиях глобализации.

Список источников

1. Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации: Указ Президента РФ от 30 ноября 2016 г. № 640 // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71452062/>
2. Бураева Л. А. Компьютерные преступления транснационального характера как глобальная угроза мировому сообществу // Проблемы экономики и юридической практики. 2016. № 5. С. 224–226.
3. Бураева Л. А. О некоторых вопросах обеспечения кибербезопасности в современных условиях // Теория и практика общественного развития. 2019. № 13. С. 96–99.
4. Бюллетень международных договоров. М. : Юридическая литература, 2005.
5. Гилинский Я. И. Преступность и социальный контроль над ней в современном обществе постмодерна: взгляд криминолога // Криминалисты. 2018. № 1 (18).
6. Ефимова А. И. Развитие международного сотрудничества по противодействию организованной преступности: ценностный выбор мирового сообщества // Вестник МГИМО-университета. 2010. № 3 (12). С. 172–178.
7. Залужный А. Г., Бойко П. А. Политико-правовые проблемы повышения эффективности борьбы с транснациональной преступностью // Среднерусский вестник общественных наук. 2016. Т. 11. № 2. С. 99–106.
8. Клименко Т. М., Третьякова Е. И. Международное сотрудничество в области противодействия обороту фальсифицированных лекарственных средств // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Т. 6.
9. Костенко М. А. Значение эквивалентных пре-

- образований текстов нормативно-правовых актов для правовой практики // Известия ТРТУ. 2001. № 1 (19).
10. Пихов А. Х. А. Некоторые особенности развития транснациональной насильственной преступности и терроризма // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 3. С. 403–405.
 11. Потоцкий Н. К. Тенденции развития сотрудничества государств в борьбе с международной и национальной преступностью в целях безопасности // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. 2018. № 1 (14). С. 83–90.
 12. Сакаева О. И. Международно-правовые проблемы сотрудничества в сфере противодействия торговле людьми // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 4 (71). С. 67–74.
 13. Тепляшин П. В., Федорова Е. А. Транснациональная наркопреступность: понятие, признаки, детерминанты и отдельные направления противодействия // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2017. № 3 (46). С. 68–74.
 14. Тишин А. А. О некоторых аспектах современного кокаинового бизнеса и трафика в странах Латинской Америки // Альманах Пространство и Время. 2019. Т. 17. № 1.
 15. Хижняк Д. С. Предупреждение транснациональной преступности и борьба с ней как стратегическая задача государства: опыт США // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9. № 2. С. 385–393.
 16. Шелудько В. О. Первая образовательная организация системы МВД России за рубежом // E-Scio. 2019. № 10 (37). С. 456–466.
 17. COVID-19 и цепочка незаконных поставок наркотиков: от производства и транспортировки до потребления: исследовательский обзор. Вена, 2020.
 18. In accordance with the provisions of article 18.1 (c) of the Single Convention on Narcotic Drugs, and article 16.3 of the Convention on Psychotropic Substances.
 19. The impact of COVID-19 on organized crime: Research brief. Vienna, 2020.
 20. European Committee on Crime Problems (CDPC). Conventions elaborated under the authority of the CDPC // URL: <http://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list>
 21. Главы МИД России и Никарагуа сделали совместное заявление // URL: <https://tass.ru/politika/7341827>
 22. Руководство СибЮИ МВД России посетило Учебный центр (филиал) института в Республике Никарагуа // URL: <https://гурилс.мвд.рф/news/item/12769686>
 23. Учебный центр (филиал) СибЮИ МВД России в г. Манагуа Республики Никарагуа // URL: <https://сибюи.мвд.рф/institut/struktura/учебный-центр-филиал-сибюи-мвд-россии-в-учебный-центр-филиал-сибюи-мвд-россии-в->
 24. Епифанов А. Е. К вопросу о преодолении пробелов и коллизий действующего законодательства в правоприменительном процессе // Парадигмы управления, экономики и права. 2020. № 2. С. 153–162.
 25. Епифанов А. Е. Реабилитация иностранцев, осужденных за военные преступления // Российская юстиция. № 1. 2001. С. 21–22.
 26. Епифанов А. Е., Баев Р. Р., Джумагулов А. С. Федеральное вмешательство как институт федеративного государства (вопросы теории государства и права). Волгоград : Издательство ВАГС, 2011.

References

1. On the approval of the Concept of Foreign Policy of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation dated November 30, 2016 No. 640 // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71452062/>
2. Buraeva L. A. Transnational computer crimes as a global threat to the world community // Problems of economics and legal practice. 2016. No. 5. P. 224–226.
3. Buraeva L. A. On some issues of cybersecurity in modern conditions // Theory and practice of social development. 2019. No. 13. P. 96–99.
4. Bulletin of International Treaties. M. : Yuridicheskaya literatura, 2005.
5. Gilinsky Ya. I. Crime and social control over it in modern postmodern society: a criminologist's view // Criminalists. 2018. No. (18).
6. Efimova A. I. Development of international cooperation in combating organized crime: a value choice of the world community // Bulletin of MGIMO University. 2010. No. 3 (12). P. 172–178.
7. Zaluzhny A. G., Boyko P. A. Political and legal problems of increasing the effectiveness of combating transnational crime // Srednerussky Bulletin of Social Sciences. 2016. Vol. 11. No. 2. P. 99–106.
8. Klimenko T. M., Tretyakova E. I. International cooperation in the field of combating trafficking in counterfeit medicines // Criminalistics: yesterday, today, tomorrow. 2019. Vol. 6.
9. Kostenko M. A. The significance of equivalent transformations of texts of normative legal acts for

- legal practice // Izvestiya TRTU. 2001. No. 1 (19).
10. Pikhov A. Kh. A. Some features of the development of transnational violent crime and terrorism // Gaps in Russian legislation. 2017. No. 3. P. 403–405.
 11. Potocki N. K. Trends in the development of cooperation between States in combating international and national crime for security purposes // International cooperation of the Eurasian states: politics, economics, law. 2018. No. 1 (14). P. 83–90.
 12. Sakaeva O. I. International legal problems of cooperation in the field of combating human trafficking // Journal of Foreign Legislation and Comparative Jurisprudence. 2018. No. 4 (71). P. 67–74.
 13. Teplyashin P. V., Fedorova E. A. Transnational drug crime: concept, signs, determinants and individual areas of counteraction // Criminology: yesterday, today, tomorrow. 2017. No. 3 (46). P. 68–74.
 14. Tishin A. A. On some aspects of modern cocaine business and traffic in Latin American countries // Almanac Space and Time. 2019. Vol. 17. No. 1.
 15. Khizhnyak D. S. Preventing and combating transnational crime as a strategic task of the state: the US experience // Criminological Journal of the Baikal State University of Economics and Law. 2015. Vol. 9. No. 2. P. 385–393.
 16. Sheludko V. O. The first educational organization of the Ministry of Internal Affairs of Russia abroad // E-Scio. 2019. No. 10 (37). P. 456–466.
 17. COVID-19 and the illicit drug supply chain: from production and transportation before consumption: A research review. Vienna, 2020.
 18. In accordance with the provisions of article 18.1 (c) of the Single Convention on Narcotic Drugs, and article 16.3 of the Convention on Psychotropic Substances.
 19. The impact of COVID-19 on organized crime: Research brief. Vienna, 2020.
 20. European Committee on Crime Problems (CDPC). Conventions elaborated under the authority of the CDPC // URL: <http://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list>
 21. The Foreign Ministers of Russia and Nicaragua issued a joint statement // URL: <https://tass.ru/politika/7341827>
 22. The leadership of the SibUI of the Ministry of Internal Affairs of Russia visited the Training Center (branch) of the Institute in the Republic of Nicaragua // URL: <https://гуплс.мвд.рф/news/item/12769686>
 23. Training Center (branch) of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia in Managua, Republic of Nicaragua // URL: <https://сибюи.мвд.рф/institut/struktura/учебный-центр-филиал-сибюи-мвд-россии-в-/учебный-центр-филиал-сибюи-мвд-россии-в->
 24. Epifanov A. E. On the Issue of Overcoming Gaps and Collisions of Current Legislation in the Law Enforcement Process // Paradigms of Management, Economics and Law. 2020. No. 2. P. 153–162.
 25. Epifanov A. E. Rehabilitation of Foreigners Convicted for War Crimes. // Russian Justice. No. 1. 2001. P. 21–22.
 26. Epifanov A. E., Baev R. R., Dzhumagulov A. S. Federal Intervention as an Institute of a Federative State (Issues of the Theory of State and Law). Volgograd : VAGS Publishing House, 2011. P. 168.

Информация об авторе

А. Е. Елифанов — главный научный сотрудник Научно-исследовательского центра Академии управления МВД России, доктор юридических наук, профессор.

Information about the author

A. E. Epifanov — Chief Researcher of the Research Center of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Legal Sciences, Professor.

Статья поступила в редакцию 04.02.2025; одобрена после рецензирования 10.02.2025; принята к публикации 19.02.2025.

The article was submitted 04.02.2025; approved after reviewing 10.02.2025; accepted for publication 19.02.2025.